

Фурор в заброшенном гараже, наконец, утих, и все почувствовали облегчение.

Ли Наньтянь подошел к Цзи Фа и сказал: "Ты, малыш, какой сюрприз". В последний раз, когда была прикреплена крыша Второй аффилированной народной больницы, ты дрался с таким количеством бойцов, в то время Йе Тянь вернулся с командой и сказал мне, что кто-то может драться по двадцать за раз, а я до сих пор не могу в это поверить, сейчас... имея возможность уклоняться от пуль и сеть связей, чтобы сделать Чиен Кьюна мягким, я не только поверил в это, я почти подумал, что ты можешь быть еще лучше."

Цзи Фа засмеялся и сказал: "Ли пошутил, просто повезло, что в тот раз он побил другую сторону".

"Это удача, что один человек может побить двадцать?"

Цзи Фа был скромным, но Ли Наньтянь был в ярости и сказал: "Ну, если я не буду говорить с тобой, мальчик, я не смогу ни с кем встретиться, если буду продолжать говорить". Как-нибудь встретимся снова. Тем не менее, я могу забрать эту циан-логу, и, кроме того, так как у вас есть большие способности, люди и вы нужны нам, мы все равно хотим, чтобы вы пришли".

Когда Ли Наньтянь впервые приехал, Цзи Фа думал, что он - ястребиная собака богатой и знатной семьи.

Тем не менее, после контакта с Ли Наньтянь, Цзи Фа обнаружил, что он был человеком с чувством справедливости, и в этот момент он даже сказал то же самое Чжан Е Тянь. После вчерашней драки в филиале Второго народного госпиталя, Чжан Е Тянь сделал такое приглашение Чжи Фа в полицейской машине.

Чжи Фа серьезно кивнул и сказал: "Не волнуйся, департамент Ли, если я действительно нужен людям, я точно встану".

Ли Наньтянь помахал рукой и сказал: "Ты не должен называть меня Ли Доу, это звучит странно и извращенно, просто зови меня по имени". Если что-то всплывет, ты можешь связаться с Йе Тянем, а он, мальчик, найдет меня."

Ли Наньтянь успокоился, а Цзи Фа не мог не знать этикета, смеясь: "Брат Ли очень добр".

Ли Наньтянь был особенно доволен тем, что Цзи Фа не назвал его по имени, а вместо этого назвал старшим братом.

После спуска Тысячи S с балки комнаты, Ли Наньтянь приказал строю отступить. Как клиент, Цзи Фа и Цзи Тинтин должны были взять показания, поэтому им пришлось уйти вместе с Ли Наньтянем и остальными.

Цзи Фа бросилась в Чэнь Цзин и спросила: "Сестра Чэнь, что вы собираетесь делать дальше?".

Чэнь Цзин пожал плечами и сказал: "Так как дело сделано, мы возвращаемся к Чжай Огненного Облака". С тех пор, как вы вчера сделали себе имя в клубе "Антиквариат и нефрит", сегодняшний бизнес был очень сильным, я должен...

Иди и помоги".

Цзи Фа кивнул и сказал: "В таком случае, мы с Тин Тин должны пойти в полицейский участок и взять показания, в то время как вы забираете Сяо Я, Иньер и Ван Цзинсяна обратно, машина

должна подойти".

Чен кивнул с поляны.

Юй Сяоя взглянул на Цзи Фа со спокойным выражением лица, но каким-то образом, у него было странное чувство в сердце.

Да?

Цзи Фа всегда называл Юя Сяоя словом "красивый", или непосредственно своим первым именем, и это первый раз, когда он так близко назвал "Сяоя".

Юй Сяоя не знала, что она чувствует на самом деле, но в этом было что-то другое.

Хранитель собирался прогуляться с Чжи Фа. Думая, что после дачи показаний он отвезёт сестру в больницу, чтобы забрать с собой Вэй Ина, и Чжи Фа согласился.

Ван обменялся контактными данными с Чжи Фа до ее отъезда.

Чэнь Цзедин уехал с Юй Сяоя и Ван Цзинсяном, а Цзи Фа поехал за полицейской машиной с Цзи Тинтином и Вэй Иньер.

Машина мастерской и суперкар дьявольского снаряжения были очищены.

Все сцены в заброшенном гараже были выведены на компьютер словами, и, глядя на них, Хуан Тяня поднял свои цветущие брови.

"Ки-хае, мальчик, загадочнее, чем я думал. Все, что я знаю, это то, что он может распознать подлинность антиквариата, видеть сквозь хорошие и плохие азартные камни, я никогда не думал, что у него также есть скорость реакции на уклонение от пуль, и мужество, чтобы сводить с ума".

Хуан Шаофэн вошел с горячим чаем и сказал: "Папа, я попросил кое-кого проверить, и резюме Цзи Фа посредственное. Единственное, что стоит упомянуть, это то, что он научился многим боевым навыкам, пока учился в школе".

Хуан Тяня взял горячий чай, указал на текстовый файл на компьютере и покачал головой: "Нет, у нас с Цзи Фа есть одна общая черта. Какими бы средствами его ни расследовали, в течение нескольких лет об этом не сообщалось. Человек, высокий статус не страшный, страшный - статус таинственный и неведомый".

Хуан Шаофэн посмотрел на текст на компьютере и с изумлением сказал: "Этот парень, он и литературный, и боевой?"

Хуан Тяня выдохнул и сказал: "Строительный материал".

Хуан Шаофэн сделал паузу и сказал: "Папа, я вижу, что ты хочешь взять его в ученики и передать все знания, связанные с антикварными нефритовыми камнями, которые ты накопил за эти годы". За эти годы ты был полон этого.

В мире есть только один ученик, который по-настоящему предан делу. Ты боишься, что не сможешь увидеть характер и добродетель Чжи Фа и заставить его сделать что-то вроде этого человека....."

Хуан Тяня помахал рукой и сказал: "Больше не нужно говорить о прошлом". Помогая Норе в этот раз, я заставила его пообещать мне одно условие. В ближайшие несколько дней я поеду в столицу, чтобы встретиться со старейшиной Тай Шу Тай, и в это время меня будут сопровождать Цзи Фа и Инь Инь".

Хуан Шаофэн был сначала ошеломлен, а затем поднял брови: "Хочешь пройти через это путешествие и поближе взглянуть на характер и добродетель Цзи Фа, посмотреть, подходит ли он для того, чтобы быть под его опекой?".

Хотя Цзи Фа обладал способностью "Зелёного Небесного Глаза" анализировать составные элементы всего, и даже мог определить год антиквариата, сам он был, в конце концов, всего лишь ребёнком, бросившим школу менее пяти лет назад, и даже не знал об антиквариате столько же, сколько Хуан Инь Инь.

С пустыми силами, но без знаний, в один прекрасный день кто-нибудь задумается, не случилось ли чего-нибудь с глазами Чжи Фа. Поэтому сам Цзифа очень хотел иметь учителя, который мог бы обогатить его знания об антиквариате.

Более того, Хуан Тяня может многое предложить и имеет определенную известность в античном мире, поэтому, если он сможет стать его учеником, вместе со своими небесными глазами, у Цзи Фа будет светлое будущее в античном мире.

Даже если Цзифа решит не тусоваться в античном мире, с Хуан Тяньей в качестве своего учителя, его история жизни будет обогащена.

Если бы Цзи Фа узнал, что Хуан Тяня собирается взять себя в ученики, он тоже был бы рад.

Кроме того, независимо от того, какой путь Цзи Фа принял, другая таинственная большая личность Хуан Тяня сможет дать ему некоторую помощь.

Хуан Тяня покачал головой и сказал: "Наблюдение за персонажем Цзи Фа - только один из них. Галстук Тай Шу - не только мастер каллиграфии, но и мастер антиквариата, и завёл друзей со всего мира. Ironclad High Fireball работает на антикварном рынке более двадцати лет, я хотел бы попросить его не понимать. И, будучи под его опекой в молодости, всегда приятно навещать".

Хуан Шаофэн кивнул и сказал: "Инь Инь повзрослел, это нормально - пойти и познакомиться с миром вместе с тобой, я попрошу водителя отвезти тебя в столицу к тому времени".

Хуан Тяня помахал рукой и сказал: "Машина, как железный ящик, слишком скучная". У тебя есть кто-то, кто забронирует три билета на поезд и все. В поезде стоит увидеть больше жизни".

(конец главы)